

Н. В. Немирова

ОСОБЕННОСТИ ЗАРОЖДЕНИЯ НЕОКАНТИАНСТВА В РОССИИ

*Работа представлена кафедрой истории и теории социологии.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор И. А. Громов*

Статья посвящена особенностям зарождения неокантианства в России. Неокантианская школа в России складывается к 90-м гг. XIX столетия. К наиболее видным ее представителям относятся А. С. Лаппо-Данилевский, Б. А. Кистяковский, В. М. Хвостов, Л. И. Петражицкий, П. И. Новгородцев. Основными предпосылками возникновения русской неокантианской школы стали те изменения, которые намечались на рубеже XIX–XX вв. как в общественно-политической жизни, так и в состоянии научного знания и философской мысли. Радикальный пересмотр теоретико-методологических принципов классического позитивизма привел к необходимости нахождения специфических методов познания социогуманитарных наук. Неокантианство выступило лидером антипозитивистского движения. Особенности зарождения русского неокантианства обусловили специфику ее развития и показали, что отечественная школа явилась не простым имитатором западноевропейского научного опыта. Она внесла весомый вклад не только в разработку методологии социологической науки, но и стимулировала широкий взлет философско-религиозного сознания русского духовного Ренессанса начала XX в.

The article is devoted to features of origin neokantianism in Russia. The school of neokantianism in Russia has developed by 90-th years of the XIX century. The most outstanding representatives of it are A. S. Lappo-Danilevsky, B. A. Kistjakovsky, V. M. Xvostov, L. I. Petrazhitsky, P. I. Novgorodtsev. The basic foundation's reasons of the Russian school of neokantianism became those changes which had been planned on boundary of the XIX–XX centuries in social-political life, and in scientific knowledge and philosophical ideas. Radical revision of theoretic-methodological principles of classical positivism has resulted in necessity to find specific methods of learning social-human sciences. Neokantianism has acted as the leader of antipositivistic movements. Original features of Russian neokantianism have caused specific of its development. It shows that our school was not only the simple simulator of the West-European scientific experience. It has brought its contribution in the development of a sociological sciences methodology. It also provided crease of Russian spiritual Renaissance philosophy-religious consciousness at the beginning of XX century.

Неокантианство – это влиятельное течение философской и общественной мысли, возникло в 60-е гг. XIX в. под лозунгом «Назад к Канту» и достигло наибольшего расцвета в 1890-х гг., когда стало господствующим в ряде германских университетов. Главными предпосылками его появления явились те изменения, которые еще в середине столетия намечались в состоянии научного знания и философской мысли. Интенсивное развитие наук и крепнущая в связи с этим уверенность в необходимости новых подходов к оценке научных открытий привели к пересмотру существующих средств, выработанных в русле позитивизма. На исходе века философия и социология оказались перед лицом серьезных трудностей при истолковании новейших науч-

ных открытий и явлений социальной жизни. Критика позитивистской методологии постепенно приобрела систематический характер, в философии и социологии стали появляться новые течения, основанные на категорическом отрицании сциентистских установок в изучении общества и человека¹.

Классический позитивизм испытывал значительные теоретико-методологические трудности. По мнению С. Н. Мареева, господство позитивизма обесценило значение научной теории². Классический позитивизм базировался на естественно-научных методах познания, которые, в свою очередь, претендовали на всеобщий, несокрушимый догматический характер, на «истину в последней инстанции». Однако новые открытия (квантовая физика, промышленные до-

стижения химии и т. п.) в самих естественных науках показали, что достижения этих точнейших наук вовсе не являются самоочевидными, как полагали в начале XIX в. Революционные, технологические открытия в физике, химии, математике, теоретической базой которых была отнюдь не механика, свидетельствует об ослаблении роли естественно-научной парадигмы, что серьезно затронуло теоретические и методологические основания, используемые позитивизмом.

В этих условиях была почти неизбежна своеобразная романтическая реакция, когда идеал начинают усматривать не в настоящем или будущем, а в прошлом. Основоположник немецкой классики И. Кант как раз оказался той фигурой «в прошлом». Именно в создавшихся условиях созрел новый интерес к кантовской проблематике границ и методов науки³. И не только науки: мораль, искусство, миф, религия, язык и другие продукты человеческой деятельности становятся предметом критической рефлексии. Таким образом, в развернувшемся в европейских странах новом умственном движении неокантианство выступило в роли лидера антипозитивистских настроений. Уже с самых первых шагов им было провозглашено в качестве главной задачи преодоление кризиса культуры и науки.

Течение неокантианство включает все школы, ориентированные на «возвращение к Канту», однако наибольшее влияние на развитие российской социологической мысли оказала баденская школа. Как пишет Н. И. Кареев, «в частности, здесь нужно иметь в виду усвоение многими у нас взглядов Виндельбанда и Риккерта»⁴.

Неокантианская школа в России складывается к 90-м гг. XIX столетия. Здесь необходимо указать, что русских неокантианцев «не столько объединяет определенное и единообразное положительное мировоззрение и верование, сколько искание и отрицательное отношение к ограниченности позитивизма, недовольство познающего

духа»⁵. Представители русского неокантианства не составляли единого направления и различались по своим теоретическим установкам и профессиональным интересам. Известный исследователь российской социологической мысли Б. А. Чагин⁶ считает, что представителей русского неокантианства можно разделить, хотя и несколько условно, на три группы: 1) ортодоксальное ядро методологов, стремящихся к созданию социологической гносеологии (А. С. Лаппо-Данилевский, Б. А. Кистяковский); 2) разновидность, сближающуюся с философским иррационализмом (П. И. Новгородцев, В. М. Хвостов); 3) вариант «индивидуального психологизма» (Л. И. Петражицкий), с известной симпатией относящийся к психологическому позитивизму.

В русской социальной мысли, как и в западноевропейской, на рубеже XIX–XX вв. происходит радикальный пересмотр теоретико-методологических принципов классического позитивизма, претендовавшего на роль общенаучной базы как естественных, так и социогуманитарных дисциплин. Все более настойчивыми и основательными становятся тенденции подвести общефилософские и логико-гносеологические основания под отрицание принципов натурализма и естественно-научных методов познания социальной реальности, найти специфические методы познания социогуманитарных наук. В адрес социологии как воплощения позитивизма высказывались серьезные упреки в том, что она теряет объект исследования, игнорирует специфику социальных явлений⁷. Многие мыслители вообще поставили под сомнение саму возможность существования социологии как науки. В частности, С. Лурье писал, что социология как наука вообще не должна существовать⁸. П. И. Новгородцев прямо заявил, что «современная теория познания сильно поколебала надежды, возлагавшиеся на социологию ранее, и, в частности, она совершенно подорвала ее кредит как науки, способной предвидеть социальное будущее»⁹. Иначе говоря, кризис социологии есть прежде все-

го выражение несостоятельности позитивизма.

Российские неокантианцы посвятили критике позитивизма ряд глубоких исследований, среди которых особенно выделяется работа А. С. Лаппо-Данилевского «Основные принципы социологической доктрины О. Конта» (1902), помещенная в сборнике «Проблемы идеализма». Именно этот сборник, по мнению Н. О. Лосского, отразил изменения, произошедшие в умонастроениях русской интеллигенции¹⁰. А статья без преувеличения явилась этапным исследованием для российской социологии.

Одним из идеологов кардинального пересмотра позитивизма в России был Н. Бердяев. Его программная статья в журнале «Мир божий» (1901) называлась «Борьба за идеализм». В этой статье он раскрыл всю несостоятельность позитивистского подхода и обозначил основные направления идеалистического мировоззрения. Он писал: «Я беру на себя смелость категорически утверждать, что песенка позитивизма спета, и по всем линиям объявляется борьба за идеализм, борьба за более радостное, более светлое миропонимание, в котором высшие и вечные запросы человеческого духа получают удовлетворение»¹¹.

При изменении угла зрения на социальную проблематику исследований, на задачи, стоящие перед социологией, возникает вопрос о методах исследования, о методологии научного познания. Как отмечает Н. Н. Алексеев, «истинно понятное методологическое исследование должно служить введением в изучение проблем по их существу, должно давать материал и указывать путь для их решения»¹². Позитивизм всех видов и оттенков не может построить ни теории личности, ни теории прогресса, он даже не может понять этих проблем, не умеет их поставить¹³. Исток несостоятельности позитивизма неокантианцы видят в шаткости его гносеологических посылок, игнорировании гносеологии Канта, что лишает его возможности обосновывать социологию¹⁴. Следовательно, необходимо со-

здание специфических методов социологического знания, подведение более глубоких философско-гносеологических оснований под методологию социогуманитарных наук¹⁵.

Несмотря на жесткую критику позитивизма со стороны представителей неокантианского течения, все они подчеркивают значимость позитивизма, вклад в развитие науки его естественно-научных методов, однако единодушно выступают против всеобъемлющего, всенаучного подхода естественных наук, против «естественно-научного мирозерцания». «Наше исследование направлено не против естественных наук. <...> Та точка зрения, с которой мы говорим о границах естествознания, заключается в том, что оно не в состоянии видеть этих проблем, а тем менее чем-либо способствовать их разрешению, что вследствие этого оно, становясь на место мирозерцания, несправедливо суживает область исследования человеческого духа»¹⁶.

Российские неокантианцы занимались не только решением гносеологических задач в рамках наследия баденской школы. Они сумели обогатить российскую науку рядом ценных открытий, оригинальной постановкой фундаментальных проблем философского и социологического знания. Необходимо отметить, что русская школа неокантианства не являлась простым имитатором чужого научного опыта в деле изучения общества, культуры и личности. Российские исследователи быстро усвоили тон критического партнерства и конкуренции: «чужое» надо знать, чтобы идти дальше «в свое»¹⁷. Специфика исследований и научных разработок отечественного неокантианства кроется в культурных и социальных особенностях развития России конца XIX – начала XX в.

Этот период в российской истории представляет собой сложное и достаточно противоречивое культурно-историческое образование, в котором отразились многие духовно-нравственные и социально-политические проблемы и искания того времени¹⁸.

Кризисные явления того времени вызвали ощущение опасности потрясений глобального масштаба. Русскими душами овладели предчувствия надвигающихся катастроф¹⁹. Это вызвало поворот социальной мысли к проблемам смысла истории. Особое внимание стали уделять своеобразию и уникальной природе исторических событий, и прежде всего отсутствию повторяемости в истории. Следовательно, созрела необходимость обращения к гносеологии как средству разработки адекватных способов выражения индивидуального. В связи с этим возникает другая проблема, требующая изучения, – проблема свободы личности, необходимость изучения нравственного сознания.

В предисловии к сборнику «Проблемы идеализма» П. И. Новгородцев указывает на то, что основная проблема, которая в наше время приводит к возрождению идеалистической философии, есть, прежде всего, проблема моральная, и соответственно с этим представляется важным обратить особое внимание на выяснение вопросов этических. «Позитивные построения не выдержали и не могли выдержать испытания выросшей мысли: пред лицом сложных и неустраняемых проблем нравственного сознания, философской любознательности и жизненного творчества они оказались недостаточными»²⁰.

Многие сторонники неокантианства указывают именно на то, что причиной пересмотра позитивистского подхода к науке стали, прежде всего, не любознательность, не отвлеченные интересы мысли, а сложные вопросы жизни, глубокие потребности нравственного сознания. За нравственной проблемой вырастает целый ряд других проблем, глубоких и важных, теснейшим

образом связанный с жизнью духа, которым, как считалось в позитивистский век, нет места в науке.

Специфику русского неокантианства в социологии составляло в немалой степени то, что многие его представители были по своей профессиональной подготовке и научной деятельности правоведами (Б. Кистяковский, Л. Петражицкий, П. Новгородцев). В связи с этим проблемой русского неокантианства стала проблема изучения правовой сферы общества. Соотношение права и нравственности, правовой деятельности и правовых отношений, автономии личности и природы права, особое значение уделяется понятием «естественное право» и «общественный идеал». Б. А. Кистяковский в своей статье «В защиту права», опубликованной в сборнике «Вехи», указывал, что «притупленность правосознания русской интеллигенции и отсутствие интереса к правовым идеям являются результатом застарелого зла – отсутствия какого бы то ни было правового порядка в повседневной жизни русского народа»²¹. Он указывал на то, что право является единственной дисциплинирующей социальной системой, благодаря которой возможно достижение социального порядка. Следовательно, необходимо повышение уровня правосознания в обществе.

Неокантианская школа в русской социологии, появившаяся на зрелом этапе развития науки, просуществовала лишь до 1917 г. Но за этот недолгий отрезок своей деятельности неокантианцы внесли весомый вклад в разработку сложных и малоизученных проблем отечественной и мировой науки, ведь не случайно у неокантианцев был такой девиз: «Понимать Канта – это значит идти далее него».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Развитие социологии в России / Под. ред. Е. И. Кукушкиной. М.: Высшая школа, 2004. С. 110.

² *Мареев С. Н., Мареева Е. В., Арсланов В. Г.* Философия XX века: истоки и итоги. М.: Академический проект, 2001. С. 186.

³ *Реале Д., Антисери Д.* Западная философия от истоков до наших дней. Т. 4: От романтизма до наших дней. СПб.: Петрополис, 1997. С. 278.

- ⁴ *Кареев Н. И.* Основы русской социологии. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1996. С. 140.
- ⁵ *Бердяев А. Н.* О новом русском идеализме // Вопросы философии и психологии. 1904. № 75. С. 684.
- ⁶ Социологическая мысль в России / Под ред. Б. А. Чагина. Л.: Наука, 1978. С. 256.
- ⁷ *Громов И. А., Мацкевич А. Ю., Семенов В. А.* Западная социология. М.: Изд-во ДНК, 2003. С. 105.
- ⁸ *Лурье С.* Принципы эволюционизма и пределы их применения в науках об обществах // Вопросы философии и психологии, 1904. № 72. С. 197.
- ⁹ *Кареев Н. И.* Указ. соч. С. 140.
- ¹⁰ *Лосский Н. О.* Изменение в умонастроении русской интеллигенции в начале XX века / Н. О. Лосский история русской философии. <http://www.vehi.net/nlossky/index.html>
- ¹¹ *Бердяев А. Н.* Борьба за идеализм // Мир божий. 1901. Июнь. С. 2.
- ¹² *Алексеев Н. Н.* Науки общественные и естественные в историческом взаимоотношении их методов. Часть I. М.: Императорский Московский Университет, 1912. С. XIII.
- ¹³ *Бердяев А. Н.* О новом русском идеализме // Вопросы философии и психологии. 1904. № 75. С. 712.
- ¹⁴ *Миненков Г. Я.* Введение в историю российской социологии. Минск: Экономпресс, 2000. С. 232.
- ¹⁵ *Воронцов А. В., Громов И. А.* История социологи XIX – начало XX века. Ч. 2: Русская социология. М.: ВЛАДОС, 2005. С. 317.
- ¹⁶ *Риккерт Г.* Границы естественнонаучного образования понятий. СПб.: Наука, 1997. С. 63–64.
- ¹⁷ *Голосенко И. А.* Социологическая литература России II половины XIX – XX века. М.: Онега, 1995. С. 4.
- ¹⁸ *Громов И. А.* «Серебряный век» русской культуры: социально-философский аспект. СПб., 1996. С. 3.
- ¹⁹ *Бердяев А. Н.* Самосознание. Л., 1991. С. 8.
- ²⁰ Проблемы идеализма: Сб. статей / Под ред. П. И. Новгородцева. М: Московское Психологическое Общество, 1903. С. VIII.
- ²¹ *Кистьяковский Б. А.* В защиту права / Вехи. <http://www.vehi.net/vehi/kistyak.html>